

Впервые Ю Хунчжи встретил Хо Мяо на мужском этаже общежития Цан Сю.

Сорок человек, живших в общежитии Цан Сю (хотя в последние несколько лет их было тридцать девять), были лучшими студентами университета.

Каждый год администрация отбирала десять кандидатов из числа зачисленных первокурсников. Официальное заявление Дунлинского университета по этому поводу выглядело так: десять первокурсников с наибольшим потенциалом. Большинство из них показали очень высокие результаты на гаокао в своем регионе, поэтому все сходились во мнении, что студенты, которые жили здесь, вероятно, входили в десятку лучших выпускников школ.

На самом деле это было не так.

Например, Ю Хунчжи даже не сдавал гаокао. Но это не помешало ему наслаждаться самыми роскошными условиями в этом престижном вузе с более чистой совестью, чем у большинства студентов.

Летом, между третьим и четвертым курсом он уже официально взял на себя разработку «Яо Лин», опередив всех своих однокурсников, хотя он, конечно же, ни разу и не пытался соревноваться с этими обычными людьми.

В первый день осеннего семестра на четвертом курсе он наконец-то вернулся в общежитие, где давно не был. Как и в начале каждого семестра, в комнате на столе лежала сложенная карточка. Проходя мимо, он убрал ее и бросил в ящик стола.

В ящике лежало шесть точно таких же открыток. Это была седьмая. Каждая начиналась с одних и тех же слов: «Добро пожаловать, студент Ю Хунчжи...»

Каждый семестр одно и то же. Ю Хунчжи даже читать было не нужно, чтобы узнать, что же там написано. Он равнодушно закрыл ящик.

Рядом с ним, в ящике стола, который не использовался уже три года, лежала приветственная карточка с другим именем. Ее положил туда первокурсник Ю Хунчжи. Его сосед по комнате так и не явился на регистрацию, так что, естественно, он не появится и в будущем.

Именно в этот, ничем не примечательный день начала очередного семестра, он столкнулся в коридоре с двумя первокурсниками.

Один из них был высоким и красивым парнем, а другой – чуть ниже ростом, со светлым, еще немного по-детски пухлым лицом. Они заметили Ю Хунчжи и остановились поздороваться, а их глаза были полны невинного любопытства и предвкушения будущего.

Ю Хунчжи хватило одного взгляда, чтобы понять, что эти двое скоро будут жить напротив. Маленькие мальчики, только что окончившие школу, не из тех, кто ему нравился, – их приняли как положено, в группе учеников, протиснувшихся в общежитие Цан Сю со своими выдающимися баллами за гаокао.

Ю Хунчжи небрежно фыркнул в ответ и ушел, не остановившись и не бросив на них лишнего взгляда.

Неожиданно позади него один из этих парней, которого все время игнорировали, вскипел:

- Бл*! Какого хрена он такой самоуверенный?!

- Хо Мяо, тише говори!

- Ну услышит он и что? Это все потому, что он старше нас на пару курсов? Через четыре года посмотрим, кто из нас круче!

- Мы только что заехали, остынь немного, пожалуйста...

Ю Хунчжи обернулся. Высокий первокурсник провел ключом-картой, открывая дверь комнаты 817, но его сосед продолжал возмущенно бормотать. Он не отступил, заметив обернувшегося Ю Хунчжи и, прежде чем закрыть дверь, бросил на него последний злобный взгляд.

Любопытно, что Ю Хунчжи, никогда не тративший свое время на неинтересных людей и бесполезные вещи, запомнил эти большие глаза, пылавшие гневом.

Семестр с самого начала выдался непростым.

Первоначально комендантский час в дунлинском университете был установлен ближе к часу ночи, но в конце прошлого семестра поздно вечером случилась драка между студентами. Подобные инциденты в ведущем национальном университете были редкостью, поэтому администрация решила провести реформы и увеличить комендантский час. Кампус теперь должен был полностью закрываться ровно в полночь.

Кстати говоря, дело-то было пустяковым: перенос комендантского часа должен был привлечь внимание разве что студентов университета. Однако уже после того, как провалились студенческие протесты по этому поводу, накануне официального назначения комендантского часа на полночь новость об этом взорвала все местные новостные ленты.

В различных социальных сетях, в кампусе и за его пределами люди обсуждали странный инцидент: взломали официальный сайт дунлинского университета, входящего в рейтинг лучших учебных заведений мира. Теперь при заходе на официальный сайт открывалась черная страница, на которой высокомерно красовались белые иероглифы: «Вы закрываете ворота

кампуса – я закрываю ваш сайт!»

Студенты пребывали в восторге, а руководство университета – в ярости. Проверив списки подозреваемых, они тут же связались с несколькими IT-специалистами, чтобы те исправили сайт. Но, как ни странно, прошла неделя, а ни по одному из вопросов прогресса так и не было.

В какой-то момент после экстренного ремонта сайт восстановился на несколько часов, но обновленный брандмауэр был взломан тем же вечером. Это поистине был тот самый случай, когда «Зло всегда на шаг впереди». Внутри университета и за его пределами ходили самые разные слухи. Видя, что ситуация все больше выходит из-под контроля, администрация университета после обсуждения решила уступить, объявив о решении отменить перенос комендантского часа на полночь. В тот же день официальный сайт возобновил работу в обычном режиме, только шумиха вокруг этого легендарного инцидента утихла далеко не сразу, особенно в кампусе, где студенты с энтузиазмом обсуждали, кем же был тот безымянный герой, скрывавшийся в тени.

Некоторые утверждали, что это точно какой-то богатенький сынок владельца трастового фонда заплатил за взлом известной хакерской группировке «Чунчжуан». Иначе почему дунлинский университет, высшее учебное заведение, которое могло нанять любых талантливых специалистов, не смогло этому помешать? Как известно, нанять эту группировку было очень дорого, но если у вас находились деньги и возможность с ними связаться, то они брались за любую работу.

Другие говорили, что дело было вовсе не в том, что на кафедре компьютерных наук дунлинского университета не нашлось талантливых студентов, а в том, что никто из них не захотел помочь. Они тоже не поддерживали продление комендантского часа, и, возможно, это сделал кто-то из аспирантов факультета компьютерных наук!

А еще говорили, что кто-то недавно писал о комендантском часе на местном дунлинском форуме, так что, возможно, это был какой-нибудь случайный хакер, который бросился студентам на помощь.

– Люди предполагали все что угодно, но кто бы мог подумать, что это сделал первокурсник... Хунчжи, ты слушаешь?

Ю Хунчжи пришел в себя. Перед ним сидел молодой человек с тонкими чертами лица в обыкновенной форме продавца, на которой по какой-то непонятной причине красовалась надпись «Магазин Таюяки». Выглядел молодой человек как студент университета, подрабатывающий на полставки.

– Уверен, что это он? – спросил Ю Хунчжи, с задумчивым выражением разглядывая папку в руке.

– Это он, – подтвердил продавец. – Как и полагается студенту из общежития Цан Сю, – вздохнул он. – Он может все, я ничему не удивлюсь.

Ю Хунчжи кивнул, припоминая первокурсника, которого встречал всего-то пару раз. Значит, за этим детским личиком скрывался такой смелый парень... Нет, он и так знал, каким храбрым может быть этот маленький шиди. Ведь каждый раз, когда они сталкивались в коридоре, тот бросал на него яростный взгляд своих больших круглых глаз, словно переживая о том, что его неприязнь к Ю Хунчжи недостаточно очевидна.

Его внешность всегда напоминала Ю Хунчжи какое-то мелкое, безобидное, но сварливое животное, раздувавшееся от гнева. Он выглядел слишком невинно и мило. Слишком обманчиво. Кто бы мог подумать, что на самом деле он – опасный хищник?

Неожиданно интерес Ю Хунчжи вырос с тридцати до семидесяти процентов.

- На этом все, – не задумываясь, сказал он. – Не нужно сообщать об этом в университет.

- Ну конечно! – расхохотался продавец. – Он же студент из общежития Цан Сю! Мне бы очень хотелось скрыть все для него. А о чем ты думаешь?

Только в этот момент Ю Хунчжи вспомнил, с кем он разговаривал.

- Ты уже навел о нем справки? – он кашлянул, чтобы скрыть то, что сорвалось с языка.

- Мы так и сделали. Он совершенно обычный человек – конечно же, «обычный» в нашем смысле. Для других он, вероятно, что-то вроде гениального отличника, – продавец указал на строчку в одном из документов, которые держал Ю Хунчжи. – Родился и вырос в столице. Третий по результату гаокао в этом году.

- Зачем третьему в рейтинге абитуриентов столицы ехать в Дунлин? – слегка нахмурившись, спросил Ю Хунчжи.

Это было действительно странно. Не то, чтобы в столице не было учебных заведений, способных затмить дунлинский университет. Вовсе неудивительно, что абитуриенты, набравшие больше баллов, чем Хо Мяо, и занявшие первое и второе места, выбрали столичные вузы. А вот обладатель третьего места почему-то вместо этого приехал в Дунлин, преодолев долгий путь.

- Возможно, по семейным обстоятельствам. Его родители развелись и потом оба снова вступили в брак. У них даже подряд дети родились... – продавец внезапно оборвал сам себя на полуслове, посмотрел на Ю Хунчжи и сказал. – Редко увидишь, когда тебя интересуют чужие дела.

- Слишком много думаешь, – холодно ответил Ю Хунчжи.

- Но он действительно способный, подающий надежды талант, – пробормотал себе под нос

продавец. – Если хочешь привлечь его к нашей работе, нужно начинать подготовку...

– У меня нет таких намерений, – вставая, сказал Ю Хунчжи. – не трогай его.

– Похоже этот маленький шиди пришелся тебе по вкусу, – на лице продавца мелькнула лукавая улыбка.

Прежде чем он успел продолжить, у двери зазвенел колокольчик. Это был особый колокольчик, который звонил только когда в магазинчик входили студенты из общежития Цан Сю.

– Ну, я больше не буду отрывать тебя от работы, – сказал Ю Хунчжи.

Продавец кивнул и открыл для него потайную дверь. Ю Хунчжи ушел. Продавец один вышел к покупателям и обнаружил, что поговорка «Вспомни Цао Цао – и он тут как тут» действительно работает.

Знал бы заранее – не позволил бы Ю Хунчжи уйти через черный ход.

– Могу ли я вам чем-нибудь помочь? – спросил он, разминая руки, и натянуто улыбнулся.

Хо Мяо и высокий красивый парень, который пришел с ним, переглянулись. Казалось, что они задаются вопросом – где же меню? Продавец, естественно, узнал парня в лицо – это был сосед Хо Мяо по комнате, Лу Ляньгуан.

Он знал всю информацию о студентах из общежития Цан Сю как свои пять пальцев. В конце концов, целью существования этого места было помогать студентам из общежития Цан Сю. Когда все студенты оттуда – будь то настоящие «особенные ученики», как Ю Хунчжи, или «обычные», которых использовали в качестве прикрытия, чтобы спрятать от других правду, как те двое, что стояли перед ним, и независимо от того, насколько они были осведомлены об этом, – обращались с просьбой, заведение выполняло все, что они просили. Им предоставлялся полный спектр услуг.

– Мы хотели бы купить такаяки? – Лу Ляньгуан огляделся по сторонам, но не нашел меню. – Две порции, без начинки, – нерешительно сказал он.

– Конечно, подождите минутку, – улыбнувшись им, любезно сказал продавец.